

Академик Ю. К. Бегунов. По теме см. также:
 Рунги Велесовой Книги. Правда и вымысел Велесовой Книги
 О Велесовой Книге и ее продолжении

ОБРЕТЕНИЕ ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ

МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Теодор Артурович Изенбек (родился в Петербурге в 1890 году) считал себя мусульманином и просил называть себя Али, но он был русским художником, волею судьбы попавшим на запад, сначала в Константинополь, потом во Францию и, наконец, в Бельгию, в Брюссель. Отец его был морским офицером, а дед беком, или князьком, тюркского происхождения. По окончании офицерского морского корпуса Али Изенбек поступил в Академию художеств, а после долгого путешествия по Туркестану (с археологической экспедицией профессора Фетимова) стал известен как художник-рисовальщик. Во время гражданской войны Изенбек в чине полковника командовал артиллерийским дивизионом в полку генерала Маркова. В августе 1919 года судьба занесла Али Изенбека в Великий Бурлук, имение дворян Задонских, находившееся в южной России, в 14 км от уездного городка Волчанска в Курской губернии. Изенбек вошел в разгромленное имение, владельцы которого – дворяне Задонские, как позднее выяснилось, незадолго до того были зверски убиты неизвестными. Не найдя никого в комнатах, Али Изенбек направился в библиотеку. Здесь все шкафы были опустошены и книги валялись прямо на полу. Под ногами Изенбека что-то скрипнуло и, нагнувшись, он рассмотрел на полу деревянные дощечки, исписанные какими-то неизвестными ему знаками.

Одни из них были изъедены червями, сколоты, стертые, другие были в хорошем состоянии, но все они

выглядели весьма старыми. Изенбек понял, что он нашел что-то ценное. Он приказал сопровождавшему солдату сложить дощечки в мешок (этот мешок оказался морским) и связать его покрепче.

Наконец, после долгих мытарств, в 1922 Али Изенбек вместе со своим бесценным грузом залез в Брюсселе, где стал зарабатывать себе на жизнь, что рисовал эскизы для ковровой фабрики "Тай"

На улице Беем в Юкле в ателье Изенбек чашкой чая журналист Юрий Петрович Миролюбов, поговаривая с хозяином, признался, что он хотел бы писать поэму о Святославе Хоробро, но у него-де материала и ему-де неведом язык эпохи.

– А зачем тебе язык эпохи! – спросил Изенбек.

– Как же? Ты пишешь, тебе нужны мотивы орнамента Туркестана, а мне не нужен язык эпохи?

– А что тебе именно нужно?

– Ну, хотя бы какие-либо хроники того времени близко того... Здесь даже летописей нет!

– Вон, там в углу, видишь мешок?

– Морской мешок? Там что-то есть?

«В мешке я нашел, – вспоминал Ю. П. Миролюбов «дощечки», связанные ремнем, пропущенным в отверстие, посмотрел на них я и онемел». По его словам Изенбек не проявил к ним интереса, не в силах его разоблачить: он плохо знал русский язык, интересовался только работой и живописью, был привержен к сти

Дощечки были приблизительно одного размера – 33 см, в ширину – 22, в толщину – 6–10 мм. Щечки были сильно исцарапаны и испорчены. Лак сло, покрывающий их поверхность, поотстал. На каждой дощечке было просверлено по две дыры для их скрепления с помощью шнура, причем часть дощечек скреплена как книга, а другая – как календарь. На них были нарисованы прямые параллельные линии под которыми были размещены буквы как в кириллице или хинди. Письмена вдавлены в древесину и стило и во вдавленные места втерта краска, и все было покрыто чем-то вроде лака. Буквы были прижаты друг к другу без интервала. Часто, если в слове кончалось слово, совпадала с буквой, с которой начиналось следующее, т. е. как в летописях, где обозначения начала или конца слов или фраз в щечках не было. Такая манера письма называется «висячком» и вполне свойственна кириллическому письму в Руси конца IX–XVII вв. Алфавит письма дощечный, нигде более не встречающийся: примитивная кириллица с добавлением нескольких неизвестных

Один из ученых – С.Я. Парамонов (Лесной) – в 1925 году дал «дощечкам» условное название «Велесовая книга», так как одна из дощечек была посвящена Велесу. И он предполагал, что вся языческая летопись написана жрецами Велеса. Алфавит же Книги тот же, что и в «Велесовой книге». Парамонов предложил назвать «влесовицей». В ней было 25 букв и три дифтонга.

Орфография, графика и сам язык текстов «Велесовой Книги» уникален и не принадлежит какому-то одному народу. Он имеет сходство не только с древнеславянским языком, но и польским, русским, украинским, белорусским, чешским. Такое смешение лексических примет славянских языков говорит, впрочем, отнюдь не в пользу древности памятника.

С 1925 года и до 1939 года в течение 14 лет Ю.П. Миролубов занимался переписыванием текста с дощечек либо в присутствии хозяина, либо оставаясь в мастерской запортым на ключ. Чтение текстов оказалось весьма затруднительным делом из-за пропусков букв, надстрочных титлов – показателей сокращения и слова сливались в один сплошной трудный ряд, причем иногда буква, кончавшая одну строку, начинала вторую. Нередко фраза обрывалась в середине и далее нигде не продолжалась, и поэтому Миролубов был вынужден переписывать букву за буквой, слово за словом, часто не понимая смысла. Это привело к ошибкам при переписке и реконструкции содержания текста, которые впоследствии смущали ученых и переводчиков – Куренкова, Парамонову, Рибиндера, Лазаревича, Качура, Соколова, Творогова и других.

По мере того, как Ю.П. Миролубов усваивал язык и алфавит «Велесовой Книги», работа продвигалась, и к 1939 году он закончил снятие копий всех дощечек. Правда, некоторые стороны дощечек оказались почему-то не скопированными. Его ошибки при переписке, особенно при передаче шипящих, а также ошибки первого издателя текстов А. Куренкова, бесспорно свидетельствуют в пользу того, что ни тот ни другой не были фальсификаторами, а восходили к дефектному тексту. Убедителен пример с ошибочным чтением текста «АНИМАПАНИ-МОРОКАН», который А. Куренков принял за слова какого-то гимна на древнеиндусском языке прахита. На самом же деле, это запрещение поклоняться черным богам Мару и Мороху: «А ни Мара, ни Мороха не смеимо славить».

Копиям Ю.П. Миролубова суждено было остаться единственными свидетелями некогда существовавших подлинников – «дощечек Изенбека». Когда началась Вторая мировая война, Али Изенбек тяжело заболел и скончался в своей квартире 13 августа 1941 года.

Когда Ю. П. Миролубов, проживавший в Брюсселе, получил наследство, которое ему завещал Изенбек, дощечек уже не было и в помине. Некоторые предполагают, что они были похищены спецслужбами СС, например, институтом Аненербе, куда входили идеологизированные культурологи Третьего Рейха, и уничтожены как возможные следы древней славянской культуры.

Путь «Велесовой Книги» к читателю был долгим и мучительным. Слухи о существовании дощечек дошли до секретаря Музея Русского искусства в городе Сан-Франциско ассиролога А.А. Куренкова, опубликовавшего в сентябре 1953 года письмо-обращение к читателям: «Не знает ли кто о дощечках с письменами?» На это обращение откликнулся Ю.П. Миролубов. В ноябре 1953 года в одном маленьком американском журнале появилась заметка: «Колоссальная историческая сенсация. При некотором нашем содействии – воззвании к читателям журнала в сентябрьском номере журнала – и журналиста Юрия Миролубова отыскались в Европе древние деревянные «дошечки» V века с ценнейшими на них историческими письменами о Древней Руси. Мы получили из Бельгии фотографические снимки с некоторыми из «дощечек», и часть страничек с этих старинных документов уже переведена на современный русский язык известным ученым-этимологом А.А. Куренковым и будет напечатана в следующем, декабрьском номере нашего журнала. Редакция».

Живший в Австралии ученый-этимолог С.Я. Парамонов (бежавший с немцами из Киева в 1943 году) вступил в середине 1950-х годов в переписку с Ю.П. Миролубовым и, получив от него копии «Велесовой Книги», частично издал и исследовал памятник в

своих книгах, изданных под псевдонимом «С. Лесной» в Париже, Мюнхене и Виннипеге. Свой доклад «О Велесовой Книге» С.Я. Парамонов посылал Международному конгрессу славистов. Были опубликованы тезисы этого доклада. В них, в частности, говорилось следующее:

е) Приняв во внимание резкий протест «Велесовой Книги» против приписываемого руссам человеческого жертвоприношения, мы обратились к летописям и установили, что «Велесова Книга» права: в летописях ясно сказано, что жертвоприношения людьми, кумиры, итд. были новинкой, завезенной Владимиром Великим из-за моря с варягами. Все это просуществовало на Руси только около 10 лет.

ж) Бросается в глаза своеобразие выражений и интересов летописца. Все происходит в степях Причерноморья и сосредоточивается главным образом на скоте. О Киеве имеются только беглые упоминания, хотя в одном месте перечисляется ряд киевских князей и указывается число лет их княжения. Почти половину, если не больше, занимает описание событий, в которых главную роль играют греки, готы (годь) и гунны (егунты), а затем идет целый ряд известных и неизвестных народов: римляне, колты, берендеи, ильмерцы, иги, хозары и т. д. Упомянуты известные имена: Германарих (Иерменрех), Аларих (Гиарех) и вовсе неизвестные – Сах, Сегеня, Белояр, Святояр и другие. Нет ни малейшего упоминания о Средней и Северной Руси.

з) Известная нам история почти полностью игнорируется, только Аскольд, Дир и Ерек слегка затронуты летописью. Вся летопись – это сплошной вопль к единению Руси, что понятно на фоне излагаемых несчастий.

и) Заметки на осколке «...трижды Русь погибающая вставала». Само понятие Руси гораздо шире, это не только Киевская Русь, корни Руси уводят на запад к Карпатам, Дунаю [* и это оказывается на сегодняшний день вероятной гипотезой. Так считают вслед за Нестором-летописцем ученые Ю. Харриман и А.Г. Кузьмин. Карпатской прародиной индоевропейских народов гордятся прежние и современные европейские ученые вроде Любора Нидерле].

к) Бросается в глаза употребление сложных глагольных форм со «ста», «стахом», «сме», «смехом» и т. д. Остатки этого найдены нами в говоре суцулов на Карпатах, где они прожили 100 лет, а затем перешли на Днепр. Есть указание, что в Карпатах руссы назывались «карпами». Суммируя все, можно сказать, что летописец обладал огромными и глубокими познаниями в древней истории, которые были совершенно не под силу какому-нибудь фальсификатору.

С.Я. Парамонов глубоко проанализировал обе части истории руссов: и легендарную от Адама до праотца Оря, и историческую от Оря до Аски и Ерека (Рюрика).

Исследователи предполагают, что авторов «Лесовой Книги» было три; они рисуют древних руссов как скотоводов, живших от Карпат до Волги. Они рассказывают о союзниках Руси «ильмерцах», о борьбе костобоками, готами, римлянами и гуннами вплоть до основания Киева (430 год) легендарным Кием и князем там его рода: Славен – Верен – Сережень до 800 годов, когда князь Олег Вещий стал киевским князем.

Однако главное богатство «Велесовой Книги» не легендарная история, а легендарная мифология, которая не идет вразрез с нашими представлениями о язычестве древних славян. Ценными дополнениями оказались свидетельства древних руссов о трех основных субстанциях мира: Явь, Навь и Правь. Вот что об этом пишет С.Я. Парамонов (Лесной): «Явь – это видимый, материальный, реальный мир. Навь – это мифический, потусторонний мир мертвецов. Правда, это истина или законы Сварога, управляющие миром, то есть, в первую очередь Явью. После смерти душа человека, покидая Явь, переходила в мир невидимый – Навь. Некоторое время она странствовала, не достигала Ирия, или Рая, где жил Сварог, Сварог и предки руссов. Душа может явиться из Нави, где пребывает в некотором состоянии сна, опять в Явь только по тому пути, по которому она вышла из Яви в Навь.

Этим объясняется древний обычай, согласно которому тело покойного выносилось из дома не через двери, а через пролом в стене, который затем непременно заделывался. Душа не могла вернуться в Явь, чтобы не беспокоить живых людей, ибо через стену проникнуть не могла, а через двери или окна был уже не тот мир, которым она вышла. Интересно, что вера эта настолько была сильна, что тело Владимира Великого, несмотря на то, что он был христианин и окружение его крепко было крещено, все же было вынесено через пролом в стене.

Понятие ада не существовало. Понятие ада дожило до современности, хотя и утратило черты античности. Мы знаем «Навый день», то есть день покоя, который отмечался еще в минувшем столетии, «Навые чары» – есть «наваждение». Теперь это только пустая оболочка слов без содержания, которое утрачено.

В противоположность общераспространенному мнению религия древних руссов была не политеистической, а монотеистической. Бог – Творец Мира – являлся единой, всемогущей сущностью. Представление, что руссы признавали много богов, было основано не совсем верным пониманием основ религии. Наличие других богов и божков несколько не нарушало понятия о монотеистичности. Как в христианстве, кроме Бога, признается Богородица, ангелы, апостолы, так и у древних руссов имелись второстепенные боги и божки, отражавшие многообразие сил в природе.

ими господствовала единая всемогущая сила
гие боги и божки были только отражением этой

Интересно отметить, что идея Троицы, родив-
недрах индоевропейских народов, была ясно
а и здесь. Бог назывался также Триглав. Триглав
был, как это неверно представляют, отдель-
ным богом с тремя головами, это был единый
трех лицах, именно Сварог, Перун и Световид.
и два были порождением Сварога. Имелась
ода аналогия с христианством («Бог един, но
в яйцах»), вместо Троицы употреблялось слово
Вместе с тем религия древних руссов была и
ча. Они не отделяли богов от сил природы. Они
пись всем силам природы: большим, средним и
Всякая сила была для них проявлением бога, бог
них всюду. Свет, тепло, молния, дождь, родник,
тер, дуб, дававший им пищу, плодородие земли
се это большое и малое, дававшее и двигавшее
было проявлением бога, а вместе с тем самим

Русские жили в природе, считали себя ее частью
сказать, растворились в ней. Это была солнечная,
реалистичная религия. «(Лесной С. Русь, откуда
ювные проблемы истории Древней Руси. Винни-
ада, 1964. С. 279–281).

Святые идеи восточно-славянского братства
вляли создателей «Велесовой Книги». Ради них
создали особый язык, особое письмо, особую
лю квиту. Драгоценные крупницы духовности, на-
о мудрования Украины, Руси мы ищем в этом
ином творении неизвестных людей, неизвестного
чи Руси.

Ю.К. Бегунов

**мы о подлинности Велесовой Книги
лодны, так как уводят их участников и
елей в сторону от существа проблемы.
думающих важно, что сказано, а вот
сказано и где сказано не существенно.**

**раницах журнала «Славянское Родно-
е» мы планируем публиковать пере-
ы Велесовой Книги, Георгия Максимен-
Славера)**



Является ли для язычника Бог личностью?

К Единому Началу такой эпитет непри-
меним по определению, ибо Абсолют не
может быть ни личным, ни безличным,
являясь и тем, и другим, но не исчерпы-
ваясь этими аспектами. Боги же, которые
суть Множество, могут трактоваться по-
разному в зависимости от уровня подго-
товленности искателя. Они, конечно, не
есть личности в «человеческом» смысле
слова, но также не могут быть отнесены
и к явлениям абсолютным. Можно считать
их объективно существующими Силами
Мира, имеющими к тому же свои области
проявления в человеческом сознании.
Иными словами, наши боги не только вне
нас, но и внутри... В ритуальной практике
нами почитаемы древние боги Первозда-
ния: «Старшие Небесные Боги» и «Млад-
шие Боги Стихий», с которыми мы, так
или иначе, можем вступать в личностный
контакт. Причем все они суть проявления
Единого Начала, Рода Вседержителя.

